

УДК 811.511.142

DOI: 10.30624/2220-4156-2023-13-4-733-742

**Базисная лексика современного казымского диалекта
хантыйского языка: опыт сбора полевых данных
для задач сравнительно-исторического языкознания**

И. В. Федотова

*Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
idal.fedotova@gmail.com*

И. М. Молданова

*Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок,
г. Ханты-Мансийск, Российская Федерация,
Институт системного программирования им. В. П. Иванникова РАН,
г. Москва, Российская Федерация,
uil.gera@yandex.ru*

АННОТАЦИЯ

Введение. В статье анализируется применение методики сбора базисной лексики, разработанной Московской школой лингвистической компаративистики, к казымскому диалекту хантыйского языка. Используя анкету со строгим разграничением семантики искомой лексики, мы собрали переводы предложений-стимулов, что позволило выявить особенности семантической организации хантыйской лексики, выявленные при полевом сборе материала для задач сравнительно-исторического языкознания.

Цель: описать опыт полевого исследования с применением методики сбора списка Сводеша для казымского диалекта хантыйского языка; выявить нестандартные примеры использования искомых единиц для данного идиома и предложить альтернативные способы решения этих случаев.

Материалы исследования: полевые материалы авторов, в том числе, анкеты, опубликованные на лингвистической платформе LingvoDoc <http://lingvodoc.ispras.ru/>.

Результаты и научная новизна. В статье впервые представлено применение методики сравнительно-исторического языкознания для сбора языкового материала в полевых условиях на материале казымского диалекта хантыйского языка. Выявлены восемь типов неоднозначных случаев, когда анкета для сбора базисной лексики требует дополнительного уточнения в указанном идиоме. Обсуждаются и предлагаются некоторые пути решения для включения нужной лексики, в зависимости от языковых особенностей, в анкету при опросе носителей. Материалы исследования (анкета) опубликованы на платформе LingvoDoc, что позволяет проверить представленные данные.

Ключевые слова: хантыйский язык, казымский диалект, базисная лексика, лексикостатистика

Благодарности: Работа выполнена при поддержке гранта РНФ № 20-18-00403 «Цифровое описание диалектов уральских языков на основании анализа больших данных». Авторы выражают благодарность своим информантам, а также анонимному рецензенту.

Для цитирования: Федотова И. В., Молданова И. М. Базисная лексика современного казымского диалекта хантыйского языка: опыт сбора полевых данных для задач сравнительно-исторического языкознания // Вестник угроведения. 2023. Т. 13. № 4 (55). С. 733–742.

**Basic vocabulary of the Kazym dialect of the Khanty language:
experience of collecting field data for the tasks of
comparative historical linguistics**

I. V. Fedotova

*Ivannikov Institute for System Programming
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
idal.fedotova@gmail.com*

I. M. Moldanova

*Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development,
Khanty-Mansiysk, Russian Federation,
Ivannikov Institute for System Programming
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation,
uil.gera@yandex.ru*

ABSTRACT

Introduction: the article analyzes the application of the methodology for collecting basic vocabulary, developed by the Moscow School of Linguistic Comparative Studies, to the Kazym dialect of the Khanty language. Using a questionnaire with a strict differentiation of the semantics of the vocabulary, we collected translations of stimulus sentences, which allowed us to clarify the features of the semantic organization of the Khanty vocabulary identified during the field collection of material for the tasks of comparative historical linguistics.

Objective: to describe the experience of field research using the methodology of collection of the Swadesh list for the Kazym dialect of the Khanty language; to identify non-standard examples of the use of the language units for this idiom and to suggest alternative ways to solve these cases.

Research materials: field materials by the authors; questionnaires published on the LingvoDoc linguistic platform <http://lingvodoc.ispras.ru/>.

Results and novelty of the research: the article presents for the first time the application of the methodology of comparative historical linguistics for the collection of field linguistic material on the material of the Kazym dialect of the Khanty language. Eight types of ambiguous cases have been identified when the questionnaire for collecting basic vocabulary requires additional clarification in the idiom. Some solutions are discussed and proposed to include the necessary vocabulary in the questionnaire depending on the language characteristics. The research materials (questionnaire) are published on the LingvoDoc platform, which allows you to verify the presented data.

Key words: Khanty language, Kazym dialect, basic vocabulary, lexical statistics

Acknowledgements: the article was prepared with the aid of Russian Scientific Fund, grant № 20-18-00403 “Digital description of the dialects the Uralic languages based on the analysis of big data”. The authors express their gratitude to the informants, as well as to the anonymous reviewer.

For citation: Fedotova I. V., Moldanova I. M. Basic vocabulary of the Kazym dialect of the Khanty language: experience of collecting field data for the tasks of comparative historical linguistics // *Vestnik ugrovedenia = Bulletin of Ugric Studies*. 2023; 13 (4/55): 733–742.

Введение

Составление списков базисной лексики является одной из важнейших задач сравнительно-исторического языкознания. С помощью таких списков устанавливается родство языков [15], а также в последнее время наблюдается тенденция использовать списки базисной лексики для разграничения диалектов одного языка, если они достаточно далеки друг от друга [2]. Базисная лексика – это слова «с предположительно простыми значениями, предположительно относящимися к докультурному словарному составу» [1, 5]. Отметим отдельно, простота в первую очередь касается значений, а не слов. Базисная лексика эволюционирует со временем, происходят лексические замены как исконными средствами, так и с помощью заимствования. В этом отношении формирование списка базисной лексики языка определённого периода радикально отличается от реконструируемого праязыкового лексического фонда, где важным принципом

является непроизводность лексем, отсутствие сложных слов и т. д.

Существуют различные методы ко включению слова в список базисной лексики, исключению заимствований и синонимов [9]. В подходе Московской школы лингвистической компаративистики синонимов стараются избегать [10; 12]. Для правильного выбора слова и его включения в список базисной лексики крайне важна точность описания семантики слов, и в таком случае отдаётся предпочтение тому слову, которое обозначает наиболее базовое понятие, является стилистически нейтральным и наиболее частотным [10].

Однако при составлении такого списка для диалектов миноритарных языков исследователь сталкивается с тем, что по словарям часто не удаётся разграничить семантику в силу отсутствия или фрагментарности иллюстраций к лексическим входам. Таким образом, специалистам по сравнительно-историческому языкознанию необходимо проводить полевые

исследования и опрашивать носителей языка, чтобы учесть тонкости лексической семантики. Это бывает сложно в силу различных причин, таких как трудности в организации экспедиций и возможное отсутствие опыта полевой работы у учёного-компаративиста. В связи с этим представляются перспективными совместные исследования, проводимые компаративистами и полевыми лингвистами, если разработаны необходимые анкеты.

Вопреки ожиданиям, методика сбора полевого материала по спискам базисной лексики в нуждах сравнительно-исторического языкознания и лексикостатистики не вполне отработана. У полевых исследователей совершенно разные подходы к сбору лексики и принятию решений о включении того или иного слова в список. Нами было проведено полевое исследование с применением методики сбора списка Сводеша, которая разрабатывалась для лексикостатистики и глоттохронологии Московской школой лингвистической компаративистики [10]. По этой методике собраны и опубликованы списки базисной лексики сотен языков в Глобальной лексикостатистической базе данных [13].

Для списка базисной лексики разработаны диагностические контексты, позволяющие принять решение о том, является ли слово базовым обозначением определённого понятия или это более частный случай, не относящийся к базисной лексике [10]. Подчеркнём, что мы говорим не о реконструкции исконной лексики, а о том, какая лексика в современном языке является наиболее частотной, нейтральной и свободной в употреблении.

Основными принципами отбора слов в подходе Московской школы лингвистической компаративистики являются:

1) слово стилистически нейтральное и немаркированное слово (например, *живот*, а не *брюхо*);

2) слово должно быть в свободном, а не связанном употреблении (именно поэтому иногда исконные праязыковые лексемы не включаются в список, см. ниже об *умереть*);

3) диагностические контексты подбираются так, чтобы возникало разграничение синонимов и антонимов (например, *это птица или зверь*);

4) при включении сложных слов в список каждый из компонентов приобретает индекс когнации и сравнивается;

5) при прочих равных, выбираются наиболее частотные слова.

Таким образом, учитывая вышесказанное, в работе рассматриваются случаи неоднозначных трактовок и трудных мест анкеты [10] в применении к казымскому диалекту и предлагаются некоторые пути решения. Собранный список базисной лексики полностью вошёл в онлайн-словарь «Базисная лексика хантыйских диалектов» [7], а также в «Словарь базисной лексики казымского диалекта хантыйского языка» и доступен на платформе LingvoDoc [5].

Материалы и методы

Материалом исследования послужила анкета с полевыми данными казымского диалекта хантыйского языка, содержащая список базисной лексики по Сводешу [10], которая разрабатывалась для лексикостатистики и глоттохронологии Московской школой лингвистической компаративистики.

Сбор материала у носителей казымского диалекта хантыйского языка проводился в следующих населённых пунктах: п. Казым Белоярский район ХМАО-Югра, январь-март, 2022, информанты: Е. Д. Каксина, 1968 г. р.; Н. Е. Тарлина, 1957 г. р.; г. Ханты-Мансийск, ХМАО-Югра, апрель, 2022, информант: Т. А. Молданов, 1957 г. р. Информантам предлагались предложения на русском языке для перевода на казымский диалект хантыйского языка. Во время этой работы исследователь в первую очередь обращал внимание на то, как ситуация, обозначенная в предложении, должна отображаться в сознании носителя хантыйского языка, на первую реакцию, во избежание калек. Во время перевода привлекались словари хантыйского языка [6; 14] для уточнения семантики некоторых слов. Также этот список был использован для лексикостатистического анализа наряду с другими хантыйскими диалектами [8].

Для анализа лексического материала использовались следующие методы: анкетирование, сравнительно-сопоставительный и описательный методы, опрос информантов.

Результаты

При работе с анкетой выявились восемь типов трудностей, связанных с переложением ситуаций с русского языка на казымский диалект хантыйского языка.

1. Одно понятие, входящее в стословный список, не является базовым у хантов. Так, при обсуждении контекстов на слово *семя* (1)

- (1) *nəxər* *sem* *tıw-a* *ki* *pit-əl*, *enət-əl*
 шишка семя земля-DAT если упасть-NPST расти-NPST
 ‘Семя кедровой шишки если на землю упадёт, прорастёт’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

Про семена растений информант сказала, что это «семена, которые привозят русские» (имеется в виду для рассады). Значение ‘семя’ передаётся словом *sem*, восходящим к ПУ **šilmä* [11, 479] ‘глаз’. В словаре современного казымского диалекта фиксируются как омонимы слова *sem* ‘глаз; зрение’, ‘петля, ячея’, ‘орех, семя, ягода, капля, искра, кусочек’ [6, 511]. Таким образом, значение ‘семя’ у слова *sem* не первое, но оно подходит для включения в список базисной лексики, так как является основным обозначением семени и позволяет проводить сравнения с другими уральскими языками. Совмещение значений

у информантов изначально возникли ассоциации с кедровым орехом, а не с семенами.

‘орех’ и ‘семя’, по источникам Базы данных кросс-лингвистических коллектификаций, встречается ещё в кетском и в 8 языках из 7 семей [16].

2. Некоторые понятия табуированы и передаются эвфемизмами.

В список Сводеша входят два понятия, связанные со смертью: *убить* и *умереть*. Информанты сами отвечают, что в речи стараются «не говорить прямо», а употребляют эвфемизмы.

Убить. В казымском диалекте это понятие выражается словом *welti*, но на фразу «Человек убил другого человека» было приведено следующее предложение (2):

- (2) *i* *χəj-əl* *χəltreła* *tə-s-le*
 один человек-POSS.3SG куда.к нести-PST-3SG.SO
 ‘[Он] его убил (букв.: этого человека куда-то унёс)’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

Возможно, такие случаи стоит отмечать как синонимы, потому что они могут быть свидетельством переходного состояния в языке, когда наряду с исконным словом используется инновация [10, 48].

Умирать. Исконное слово, восходящее к ПУ **kola* [11, 173], считается грубым и имеет соответствующую пометку в словаре [6, 573]. Также зафиксирован глагол *пърты* [6, 420],

который имеет следующие значения: ‘кончиться’, ‘прекратиться’, ‘умереть’, ‘погибнуть’ (не своей смертью умереть), а также он употребляется по отношению к животным. Однако этот глагол не включён в наш список, т. к. при переводе фраз носители казымского хантыйского употребляли эвфемизмы, например: *äntoma jiti* ‘умереть (букв.: к нет стать)’ (3), *enqərəpa jiti* ‘умереть (букв.: памятному стать)’ и др.

- (3) *liw* *šenk* *pirəs* *wə-s*
 он очень старый быть-PST
tənal *əl* *äntom-a* *ji-s*
 прошлый год нет-DAT стать-PST
 ‘Он очень старый был. В прошлом году умер’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

С точки зрения лексикостатистики такая замена важна. Если в типовых контекстах слово перестало употребляться и вместо него используют эвфемизм, это свидетельствует о лексической замене и может привести к утрате слова.

3. Некоторым понятиям соответствует не отдельное слово, а фразеологизм. Так, для глагола ‘жечь, сжечь’ (перех.) была приведена фраза *tıta lapətti* букв.: ‘огню скормить’

(4), которая точнее передаёт русское значение действия ‘жечь, сжечь’ в ситуациях типа *жечь какие-то предметы*. Возможно, во внутренней форме этого слова отражается сакрально-символическое значение образа огня: как известно, ханты почитали огонь и относились к нему, как к живому существу (см. [3, 178]). О глагольной лексике, формирующей сегмент поля «горение», (см. подробнее [4, 301–312]).

- (4) *λomətsəx-λ-an* *məj-a* *tüt-a* *λapət-λ-əλ-λan?*
 одежда-PL-POSS.2SG что-DAT огонь-DAT кормить-NPST-DU/PL.O-2SG
 ‘Зачем ты жжёшь свою одежду?’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

Значения континуантов ФУ **äsV-* ‘нагревать’ [11, 27] в казымском и шурышкарском диалектах (каз. *äлты*, *äльэты*, шур. *äлты*, *äллыты*), судя по контекстам в словарях, ограничены разжиганием костра и топкой печи, и информанты их не предлагали.

4. Случаи употребления сложных слов для передачи одного понятия. Задача диагностиче-

ских контекстов – выяснить, какое слово употребляется в типичной ситуации, и возникают определённые проблемы, если слово имеет широкое значение или полисемию. Так, в хантыйском языке слово *wəj* обозначает зверя, птицу или насекомое. Поэтому предложенный в анкете контекст на слово *птица* не выявляет нужной лексики: Я не понимаю, это птица или зверь.

- (5) *warəs* *küt-ən* *məlti* *höxa-λ,*
 кустарник между-LOC что-то шевелиться-NPST
məlsər *wəj,* *xəj-ən wə-λ-i*
 какой-то зверь кто-LOC знать-NPST-PASS
 ‘В кустах что-то шевелится, какое-то животное, кто знает’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

Для обозначения птицы используется сложное слово *təxləŋ wəj* ‘крылатый зверь’, и для записи этого слова необходимо предлагать информантам другие предложения-стимулы, например: *Птицы несут яйца, а звери рожают детёнышей*, или *Птицы высоко в небе летают*.

Похожая ситуация возникает при элици-

тации понятия ‘облако’. Слово *рəлəŋ* не различает значения ‘облако’ и ‘туча’, поэтому в контексте предложения *Облако не даёт дождя, а туча даёт* противопоставление осуществляется не за счёт отдельных лексем, а с помощью уточняющих слов *nəwi* ‘белый’, *piti* ‘чёрный, тёмный’ (6).

- (6) *nəwi* *рəлəŋ-en* *ewəlt* *jert* *əntə,*
 белый облако-POSS.2SG от дождь нет
piti *рəлəŋ-en* *jert* *tə-λ*
 чёрный облако-POSS.2SG дождь нести-NPST
 ‘От облака дождя нет, туча дождь несёт’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

Однако для целей сравнения списков лексики разных языков между собой, по большому счёту, можно использовать основное слово с полисемией *рəлəŋ*, так как в хантыйском нет именно лексического противопоставления *тучи* и *облака*.

Понятие ‘яйцо’ тоже устроено не так, как в русском и английском языках, на которых дана анкета. Для передачи наиболее общего понятия в хантыйском языке использу-

ется слово *рəšəx* (в сочетании со словом *karəŋ*) (7). Если же имеется в виду яйцо конкретной птицы, то слово *karəŋ* опускается и добавляется наименование птицы, например, *wasī rəšəx* ‘яйцо утки’, *šiškürek rəšəx* ‘яйцо курицы’. Лексема *рəšəx* без уточняющих слов имеет значения ‘детёныш’ и ‘птенец’, поэтому для обозначения яйца необходимо записать полностью сложное слово *karəŋ rəšəx*:

- (7) *łiw* *jəš-a* *kar-əŋ* *рəšəx* *wi-s*
 он рука-DAT кора-ATTR детёныш взять-PST
 ‘Он в руку взял яйцо’ (каз.) [ПМА 1: Каксина].

Перечисленные случаи со сложными словами показывают, что решение о включении только основного компонента или всего сложного слова должно приниматься исходя из

следующих условий: теряется ли значение при отбрасывании уточняющего слова? Если да, то нужно записать полностью сложное слово (*karəŋ rəšəx*), если нет и слово имеет

полисемию, то можно оставить только основное (*рәләһ*). При сравнении языков и подсчёте когнатов может оказаться статистически значимым именно словосочетание, так как в другом диалекте может оказаться производное уже без второго компонента. В любом случае, при подсчёте когнатов, ручном или автоматическом, каждый компонент словосочетания связывается с когнатами в других языках или диалектах. Но могут быть случаи, когда от словосочетания сохраняется только один компонент (в результате словообразовательных процессов) и тогда фиксация словосочетания играет важную роль. Например, значение ‘зелёный’ [7] передаётся каз. *wöstī*, а в шурышкарском диалекте *восты* – это макрочет ‘синий, зелёный’. Для передачи зелёного оттенка используется шур. *һар торн*

восты, и благодаря последнему слову оно засчитывается как когнат хантыйскому соответствию. В казымском диалекте имеется подобный эквивалент *һар төрн елрар* ‘похожий на цвет молодой травы’. Также в восточно-хантыйском ваховском диалекте зелёный цвет обозначается как цвет *молодой травы n'är'äy rat*. Таким образом, фиксация сложных слов и словосочетаний (при их нейтральности и частотности) важна для лексикостатистических подсчётов и прослеживания связей между идиомами.

5. Следующая особенность казымского списка касается не отличий в семантической структуре слова, а результата формирования списка базисной лексики. Одно хантыйское слово занимает две позиции сводешевского списка – *ölti* ‘спать’ (8), ‘лежать’ (9).

- (8) *al kürit-e, lüw öl-äl'*
не будить-IMP.SG.SO он спать-NPST
‘Не буди=его, он спит’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].
- (9) *lüw telewisär want-man öl-äl'*
он телевизор смотреть-CVB лежать-NPST
‘Он лежит и смотрит телевизор’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].

6. И наоборот, одному базовому понятию сводешевского списка в некоторых случаях соответствуют два слова, потому что они находятся в дополнительной дистрибуции – например, разграничивают по возрасту. Явным образом такая ситуация наблюдается в обозначениях людей.

Мужчина. Для данного понятия существует два слова *хр* ‘мужчина; самец’ (10), *iki* ‘мужчина; муж’ (11). Слово *хр* добавляют к названию животного, птицы, чтобы указать, что это самец. Например, *хр wäj'* ‘самец животного’, *хәlew хр* ‘халей-мужчина’.

- (10) *i möjsär хр šqt-äl?*
и какой мужчина шагать-NPST
‘Что за мужчина идёт?’ (каз.) [ПМА 1: Тарлина].
- (11) *iki-λ-an wənt-a jänx-λ-ət,*
мужчина-PL-POSS.2DU/3DU/2PL лес-DAT ходить-NPST-3PL
imi-λ-an jöλ-ən jənt-əs-λ-ət
женщина-PL-POSS.2DU/3DU/2PL дом-LOC шить-DETR-NPST-3PL
‘Мужчины в лес ходят, женщины дома шьют’ (каз.)³.

Между словом *хр* и *iki*, по всей видимости, существует тонкая граница. По словам информанта [ПМА 1: Тарлина], словом *хр* чаще обозначают лиц помоложе, а *iki* больше соот-

носится с мужчиной зрелого возраста (после 40–50 лет). Другой информант [ПМА 2] отмечает, что слово *хр* можно употребить по отношению к любому мужчине, кроме мужчин в

¹ В виду того, что у глагола *ölti* корневой элемент *λ* совпадает с суффиксом настоящего времени *-λ-* – в устной речи он выпадает, однако в записи мы эти элементы восстанавливаем.

² Как отмечает информант [ПМА 2], по отношению к особям (животных) мужского пола (самцам) также употребляется слово *хр wäj*, самца оленя называют *хр* ‘бык’.

³ Примеры, где отсутствует источник цитирования, принадлежат автору.

возрасте (пожилых). Про них говорят только *iki*. При этом, он отметил, что «определяют по внешности, когда можно сказать *iki*». Также *iki* чаще употребляется в значении «муж».

Женщина. Используются два слова: *пе* ‘женщина; самка’ (12), *ими* ‘женщина, жена; тётя’. Слово *пе* также употребляется с наименованиями животных, например, *пе wɔj* ‘самка лося (лосиха)’.

(12)	<i>пeη-λ-an</i> женщина-PL-POSS.2DU/3DU/2PL <i>χɔj-λ-an</i> – мужчина-PL-POSS.2DU/3DU/2PL	<i>hawrem</i> ребёнок <i>antɔ</i> нет	<i>tǎj-λ-at,</i> иметь-NPST-3PL
- ‘У женщин есть дети, у мужчин – нет’ (каз.).

Примеры для *ими* в значении ‘жена’ (13), ‘женщина’ (14).

(13)	<i>ta im-em</i> я жена-POSS.1SG	<i>wɔš-a</i> посёлок-DAT	<i>mǎn-as</i> ехать-PSST
- ‘Моя жена в город уехала’ (каз.).
(14)	<i>mǔlsər imi</i> какой-то женщина	<i>jǔxt-as</i> прийти-PSST
- ‘Какая-то женщина приехала’ (каз.) [ПИМА 1: Тарлина].

Человек. Для данного слова тоже существует два слова *хǎннеχɔ* ‘человек; мужчина’ (15), *хǎнтǐ* ‘ханты; человек’ (16). *Хǎннеχɔ* является

сложным словом (*хǎнтǐ* ‘ханты, человек’ + *пе* ‘женщина’ + *χɔ* ‘мужчина, самец’).

(15)	<i>хǎннеχɔ pǔtǎrtǐ</i> человек говорить	<i>χɔt-əl,</i> уметь-NPST	<i>wɔj-en</i> – зверь-POSS.2SG	<i>antɔ</i> нет
- ‘Человек умеет говорить, зверь – нет’ (каз.) [ПИМА 1: Тарлина].
(16)	<i>mǔlsər хǎнтǐ</i> какой-то человек	<i>si</i> это-FOC	<i>ji-λ</i> идти-NPST
- ‘Какой-то человек идёт’ (каз.) [ПИМА 1: Тарлина].

Тёплый. Понятие ‘тёплый’ обозначается тремя словами: *lǔnsi* ‘тёплый (о жидкости)’ (17), *χɔšat* ‘тепло; тёплый’ (18), *mɛlək* ‘тёплый, тепло’ (19). Это связано с употребле-

нием слов в разговоре о жидкостях, о предметах и о погоде. Так как нет одного синкретичного обозначения, крайне сложно выбрать только одну лексему.

(17)	<i>šaj-en</i> чай-POSS.2SG	<i>hūr</i> совсем	<i>lǔnsi</i> тёплый
- ‘Чай совсем тёплый’ (каз.) [ПИМА 1: Тарлина].
(18)	<i>χɔšat</i> тёплый	<i>šax</i> шуба
- ‘Тёплая шуба’ (каз.).
(19)	<i>mɛlək</i> тёплый	<i>χǎtəl</i> день
- ‘Тёплый день’ (каз.).

7. Некоторые предложенные в анкете диагностические контексты не выявляют нужной лексики, потому что в естественной речи она не употребляется в подобной ситуации. Так, не упо-

требляется слово «живот» в контексте *Завязжи пояс на животе* именно этот контекст неудачен, т. к. не звучит естественно в хантыйской речи. Вместо этой фразы ханты скажут следующее:

(21)	<i>antp-en</i> пояс-POSS.2SG	<i>nǔχ</i> верх	<i>ant-e</i> завязать-IMP.SG.SO
- ‘Пояс подпоясай’ (каз.) [ПИМА 1: Тарлина].

В анкете для таких случаев необходимы другие контексты. Нами были предложены другие варианты со словом «живот». *Хõнәл, ісіра, шõлл'әлї, хõнәл вәсхитї тәсәл* 'Живот, наверное, болит (вздутие живота), живот погладить надо', а также *In imen jõšәәл хõнәл охтїја рõнсәле* 'Эта женщина руки на живот положила' (живот как «внешняя» часть тела). Как видно из этих контекстов, «внутренний» и «внешний» живот в казымском хантыйском не имеют отдельных слов.

8. Новые материалы, отсутствующие в словарях.

Перо. В хантыйском *рїп* обозначает 'перо', 'пух', 'шерсть', 'волос', 'мех'. В словаре зафиксированы также слова *рїп лер* 'перо', *кас* 'птичье перо'. Информант же привёл сложное слово *тәрәк рїп* 'перо крыла' [ПМА 1: Тарлина], которое в современных словарях не зафиксировано, но это слово отмечено в DEWOS в демьянском диалекте (южном) и в березовском (северном) говоре хантыйского языка.

Обсуждение и заключение

Таким образом, выявлены 8 типов особенностей списка базисной лексики казымского диалекта хантыйского языка. Отчасти они связаны с применением методики в полевых условиях, в отличие от работы со словарями и корпусами. С другой стороны, некоторые особенности обусловлены культурологическими факторами или семантической структурой хантыйских

слов (например, отсутствие понятия 'семья' как базового и употребление фразеологизма в значении 'жечь').

В целом можно сделать вывод о том, что диагностические контексты, представленные в статье А. Касьяна и соавторов [10] в большинстве случаев подходят для выявления слов базисной лексики. Нами предложены дополнения к анкете в тех случаях, когда не удалось получить естественную фразу на казымском диалекте хантыйского языка, чтобы в будущем исследователи могли их учесть.

Также обнаружены пять случаев, когда для обозначения базового понятия необходимо внести по два хантыйских слова без возможности выбрать какое-то одно. Обозначение мужчины и женщины разными лексемами в разном возрасте (помимо старости) важны в социологическом и культурном аспекте. Также выявлены тенденции к использованию эвфемизмов в разговоре о табуированных понятиях, связанных со смертью.

Как показало составление списка, в некоторых случаях в базисную лексику современно-го казымского диалекта необходимо включить сложные слова ('птица', 'яйцо').

Все результаты могут быть проверены, так как в ходе исследования не только составлен список слов, но и опубликованы сами предложения [5], которые могут послужить и другим задачам – анализу фонетики, морфологии, сочетаемости.

Список сокращений и условных обозначений

каз. – казымский диалект, перех. – переходный, шур. – шурышкарский диалект, вах. – ваховский диалект.

Глоссы

1, 2, 3 – лицо; ATTR – атрибутивизатор; DAT – датив; DETR – детранзитивизатор; DU – двойственное число; NPST – непрошедшее время; PASS – пассив; POSS – possessивность; PST – прошедшее время; PL – множественное число; CVB – конверб; LOC – локатив; s – субъект; o – объект; sg – единственное число; IMP – императив; FOC – частица.

Список источников и литературы

1. Дыбо А. В. Этимологический словарь тюркских языков. Т. 9 (дополнительный). Этимологический словарь базисной лексики тюркских языков. Астана: Prosper Print, 2013. 616 с.
2. Коряков Ю. Б. Проблема «язык или диалект» и попытка лексикостатистического подхода // Вопросы языкознания. 2017. № 6. С. 79–101.
3. Мифология хантов / В. М. Кулемзин, Н. В. Лукина, Т. А. Молданов, Т. А. Молданова; научн. ред. В. В. Напольских. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 310 с.
4. Молданова И. М., Каксина Е. Д. Тїт 'огонь': наименования и функционально-семантическое поле в хантыйском языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 301–312.
5. Молданова И. М., Федотова И. В. Словарь базисной лексики казымского диалекта хантыйского языка. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4992/1/perspective/4992/2/view> (дата обращения: 17.05.2022).
6. Соловар В. Н. Хантыйско-русский словарь (казымский диалект): Более 9000 слов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2020. 689 с.

7. Федотова И. В. Базисная лексика хантыйского языка. Материалы к этимологическому словарю. URL: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4221/1/perspective/4221/2/view> (дата обращения: 17.05.2022).
8. Федотова И. В. Диалектное членение хантыйского языка по данным базисной лексики // Урало-алтайские исследования. 2022. № 4 (47). С. 117–166.
9. Blažek V. Was there a Volgaic unity within Finno-Ugric? // *Finnische-Ugrische Forschungen*. 2012. № 61. Pp. 29–91.
10. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification / A. Kassian, G. Starostin, A. Dybo, V. Chernov // *Journal of Language Relationship*. 2010. № 4. Pp. 46–89.
11. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, 1986–1989. 905 p.
12. Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach // *Journal of Language Relationship*. 2010. № 3. Pp. 79–116.
13. Starostin G. (ed.) *The Global Lexicostatistical Database*. Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute. 2011–2020. Available at: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\ura\oug&limit=-1> (дата обращения: 04.10.2023).
14. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2018 p.
15. Swadesh M. Towards greater accuracy in lexicostatistic dating // *International Journal of American Linguistics*. 1955. Vol. 21. no. 2. Pp. 121–137.
16. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies / Rzymiski C., Tresoldi T., List J-M., Greenhill S., Forkel R. 2019. URL: <https://www.nature.com/articles/s41597-019-0341-x> (дата обращения: 04.10.2023).

Полевые материалы авторов

- ПМА 1 – Полевые материалы авторов. п. Казым, Белоярский район, январь – апрель, 2022 (информанты: Каксина Е. Д. 1968 г. р.; Тарлина Н. Е. 1957 г. р.).
- ПМА 2 – Полевые материалы авторов. г. Ханты-Мансийск, апрель, 2022 (информант: Молданов Т. А. 1957 г. р.).

References

1. Dybo A. V. *Etimologičeskij slovar' tyurkskih jazykov. T. 9 (dopolnitel'nyj). Etimologičeskij slovar' bazisnoj leksiki tyurkskih jazykov*. [Etymological dictionary of the Turkic languages Vol. 9 (additional). Etymological dictionary of the basic vocabulary of the Turkic languages]. Astana: Prosper Print, 2013. 616 p. (In Russian)
2. Koryakov Yu. B. *Problema "jazyk ili dialect" i popytka leksikostatističeskogo podhoda* [Problem "language or dialect" and an attempt of a lexicostatistical approach]. *Voprosy jazykoznanija* [Issues of Linguistics], 2017, no. 6, pp. 79–101. (In Russian)
3. *Mifologija khantov* [Mythology of the Khanty people]. V. M. Kulemzin, N. V. Lukina, T. A. Moldanov, T. A. Moldanova, ed. by V. V. Napolskikh. Tomsk: Izd-vo Tom. Un-ta Publ., 2000. 310 p. (In Russian)
4. Moldanova I. M., Kaksina E. D. *Tüt 'ogon': naimenovaniya i funkcional'no-semantičeskoe pole v khantyyskom jazyke* [Tüt 'fire': names and functional and semantic field in the Khanty language]. *Vestnik ugrovedeniya* [Bulletin of Ugric Studies], 2021, no. 11 (2), pp. 301–312. (In Russian)
5. Moldanova I. M., Fedotova I. V. *Slovar' bazisnoj leksiki kazymskogo dialekta khantyyskogo jazyka* [Dictionary of the basic vocabulary of the Kazym dialect of the Khanty language]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4992/1/perspective/4992/2/view> (accessed May 17, 2022). (In Russian, Khanty)
6. Solovar V. N. *Khantyysko-russkij slovar' (kazymskij dialekt): Bolee 9000 slov* [Khanty-Russian dictionary (Kazym dialect): More than 9000 words]. Novosibirsk: Izd-vo SO RAN Publ., 2020. 689 p. (In Russian, Khanty)
7. Fedotova I. V. *Bazisnaya leksika khantyyskogo jazyka. Materialy k etimologičeskomu slovarju* [Basic vocabulary of the Khanty language. Materials for the etymological dictionary]. Available at: <http://lingvodoc.ispras.ru/dictionary/4221/1/perspective/4221/2/view> (accessed May 17, 2022). (In English, Russian, Khanty)
8. Fedotova I. V. *Dialektnoe chlenenie hantyjskogo jazyka po dannym bazisnoj leksiki*. [Dialectal classification of the Khanty language in the light of basic vocabulary]. *Uralo-altajskie issledovaniya* [Ural-Altai Studies], 2022, no. 4 (47), pp. 117–166. (In Russian)
9. Blažek V. Was there a Volgaic unity within Finno-Ugric? *Finnische-Ugrische Forschungen*, 2012, no. 61, pp. 29–91. (In English)
10. The Swadesh wordlist. An attempt at semantic specification. A. Kassian, G. Starostin., A. Dybo, V. Chernov. *Journal of Language Relationship*, 2010, no. 4, pp. 46–89. (In English)
11. Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch*. Budapest: Akademiai Kiado, 1986–1989. 905 p. (In German)
12. Starostin G. Preliminary lexicostatistics as a basis for language classification: A new approach. *Journal of Language Relationship*, 2010, no. 3, pp. 79–116. (In English)
13. Starostin G. (ed.) *The Global Lexicostatistical Database*. Moscow: Higher School of Economics, & Santa Fe: Santa Fe Institute, 2011–2020. Available at: <https://starling.rinet.ru/cgi-bin/response.cgi?root=new100&morpho=0&basename=new100\ura\oug&limit=-1> (accessed October 04, 2023). (In English)

14. Steinitz W. *Dialektologisches und etymologisches Wörterbuch der ostjakischen Sprache*. Berlin: Akademie Verlag, 1966–1991. 2018 p. (In German)

15. Swadesh M. Towards greater accuracy in lexicostatistic dating. *International Journal of American Linguistics*, 1955, no. 21 (2), pp. 121–137. (In English)

16. *The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross-linguistic polysemies*. Rzymiski C., Tresoldi T., List J-M., Greenhill S., Forkel R. 2019. Available at: <https://www.nature.com/articles/s41597-019-0341-x> (accessed October 04, 2023). (In English)

Field materials of the authors

Field materials of the author 1 – p. *Kazym, Belojarskij rajon, yanvar' – aprel', 2022 (Informanty: Kaksina E. D., 1968 g. r.; Tarlina N. E., 1957 g. r.)* [Kazym, Beloyarsky District, January – April, 2021 (Informants: Kaksina E. D., 1968 year of birth; Tarlina N. E., 1957 year of birth)].

Field materials of the author 2 – g. *Khanty-Mansiysk, aprel', 2022 (Informant: Moldanov T. A., 1957 g. r.)*. [Khanty-Mansiysk, April, 2022 (Informant: Moldanov T. A., 1957 year of birth)].

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Федотова Идалия Вячеславовна, младший научный сотрудник, Институт системного программирования имени В. П. Иванникова РАН (109004, Российская Федерация, г. Москва, ул. Александра Солженицына, д.25).

idal.fedotova@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0001-8261-7298

Молданова Ирина Максимовна, ведущий научный сотрудник, Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок (628011, Российская Федерация, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, д. 14А); младший научный сотрудник, Лаборатория «Лингвистические платформы» Института системного программирования им. В. П. Иванникова РАН, кандидат филологических наук.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-2992-2247

ABOUT THE AUTHORS

Fedotova Idaliya Vyacheslavovna, Junior Researcher, Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences (109004, Russian Federation, Moscow, Alexander Solzhenitsyn Str., 25).

idal.fedotova@gmail.com

ORCID.ID: 0000-0001-8261-7298

Moldanova Irina Maksimovna, Leading Researcher, Ob-Ugric Institute of Applied Researches and Development (628011, Russian Federation, Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Yugra, Khanty-Mansiysk, Mira Str., 14A); Junior Researcher, Laboratory «Linguistic Platforms», Ivannikov Institute for System Programming of the Russian Academy of Sciences. Candidate of Philological Sciences.

Uil.gera@yandex.ru

ORCID.ID: 0000-0003-2992-2247